

Д.А. Ровинский

**Подробный словарь русских гравированных
портретов**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
д11

д11

Д.А. Ровинский

Подробный словарь русских гравированных портретов: Том 1 / Д.А. Ровинский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 617 с.

ISBN 978-5-458-17223-3

Том 1 (А - О).Издание с 700 фототипными портретами. Составил Д. А. Ровинский."Подробный словарь русских гравированных портретов" Д.А.Ровинского - это огромный труд по русской иконографии. В четырех томах этого словаря подробно описано 2000 портретов с весьма меткими характеристиками исторического и главным образом бытового характера, говорящими о глубоких знаниях автора.

ISBN 978-5-458-17223-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ прежнему „Словарю Русскихъ Портретовъ“ стало прибавляться множество свѣдѣній и замѣтокъ; число портретовъ нѣкоторыхъ личностей, какъ напримѣръ: Александра I, Екатерины II, Петра I, Павла I, — удвоилось и утроилось; разысканы чрезвычайно важные и неизвѣстные до того времени портреты: Царей Ioанна III, Василія Ioанновича и Ioанна Грознаго; Димитрія Самозванца, Петра I, графа Шереметева, Меньшиковыхъ, Мазепы; всѣ гравированныя доски работы Тарасевича и Щирскаго, упоминаемыя въ дѣлѣ Шакловитаго; нѣсколько громадныхъ и никому неизвѣстныхъ тезисовъ съ портретами Петра I; нѣсколько новыхъ листовъ работы Скородумова и Кипренскаго, и наконецъ около сотни портретовъ, изготовленныхъ Бекетовымъ и оставшихся неизданными за его смертію.

Да и пятнадцать лѣтъ, со времени изданія первого портретнаго Словаря, не прошли для иконографическаго дѣла безслѣдно. Въ 1876 году Академія Наукъ издала, составленный А. А. Васильчиковымъ, подробный и обстоятельный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ за XVIII вѣкъ (на французскомъ языке), а въ 1872 году А. А. Васильчиковымъ издана отдельная монографія о портретахъ Петра Великаго; оба изданія представляютъ массу драгоцѣннаго иконографическаго матеріала. Въ разныхъ журналахъ и газетахъ помѣщено было множество мелкихъ иконографическихъ статей; мною лично издано изслѣдованіе о достовѣрныхъ (*) портретахъ первыхъ трехъ Московскихъ Государей; три монографіи: о Чемесовѣ, Уткинѣ и Берсеневѣ, и шесть выпусковъ „Материаловъ для Русской Иконографіи“. Такое же иконографическое изслѣдованіе о портретахъ первыхъ трехъ Московскихъ Государей напечаталъ Н. П. Собко. Наконецъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ собраны были въ 1868 и 1870 гг. большія портретныя выставки изъ живописныхъ оригиналловъ. П. Н. Петровымъ составленъ выставкѣ 1870 года подробный Каталогъ, а Лушевымъ изданъ альбомъ изъ 440 фотографическихъ карточекъ.

Съ накопленіемъ такого значительнаго количества новыхъ свѣдѣній, потребность въ новомъ Словарѣ, болѣе полномъ и подробнѣмъ, становилась съ каждымъ днемъ опредѣльнѣе.

Издаваемый нынѣ „Подробный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, долженъ до нѣкоторой степени удовлетворить этой потребности.

Въ этотъ новый Словарь, согласно порядку, принятому въ прежнемъ Словарѣ 1872 года, внесены не только русские люди, но и иностранцы,

(*) Достовѣрныхъ, т. е. современныхъ и сдѣланныхъ при извѣстныхъ условіяхъ, которыхъ однакоже не всегда могутъ служить доказательствами ихъ сходства.

составившие на русской службе; все прочие иностранцы, проживавшие въ Россіи въ качествѣ пословъ и путешественниковъ, писатели и артисты, — которые случайно попали въ первое изданіе Словаря, — изъ настоящаго Словаря выключены. Исключенія сдѣланы въ пользу немногихъ личностей, почему либо особенно дорогихъ для насъ, Русскихъ.

Во время работы, мнѣ не разъ приходилось выслушивать совѣты *знатоющихъ лицъ* по этому предмету, и притомъ совершенно противоположные. Одни требовали включить въ Словарь всѣхъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, пословъ, актеровъ, ученыхъ, — утверждая, что списки такихъ портретовъ дополняли бы собою известную эпоху и принесли бы большую пользу литераторамъ и художникамъ.

Но вѣдь интересныхъ иностранныхъ портретовъ этой категоріи набралось бы такое множество, что и безъ того огромный Словарь русскихъ портретовъ разросся бы въ десятки томовъ и получилъ бы совсѣмъ другое значеніе; для такихъ цѣлей есть другія иллюстрированныя изданія.

Другіе, радикальные туристы, напротивъ того, предлагали исключить изъ Словаря всѣхъ лицъ не чисто *русскаго* происхожденія. Но тогда пришлось бы исключить изъ него и Лефорта, и Виніуса, Гордона, Мюниха, Багратіона и Барклая; немного дальше, и пришлось бы отказаться отъ Шлецера и Миллера и сотни другихъ лицъ, составляющихъ достояніе нашей исторіи и русской науки. Пуританъ могъ бы довести до того, что пришлось бы заподозрить русское происхожденіе Востокова, Брюлова, Пирогова, Геймана, даже самаго русскаго изъ русскихъ — Суворова, и въ концѣ концовъ зачураться отъ всего Петербургскаго периода Русской исторіи.

Возбуждался и такой вопросъ: не слѣдуетъ ли очистить Словарь отъ ненужнаго хлама, — людей не оставившихъ никакого слѣда въ общественной жизни, — и включить въ него только людей *чѣмъ нибудь замѣчательныхъ*. Но вѣдь эта задача еще труднѣе: какъ отдѣлить замѣчательныхъ лицъ отъ незамѣчательныхъ? Г. В. Штендманъ и П. Н. Петровъ, составляя предварительный алфавитный списокъ для будущаго біографического Словаря, нѣсколько разъ обращались къ этому вопросу, и кончили тѣмъ, что составили списокъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ лицъ, не дѣлая изъ нихъ особой выборки. Еще менѣе можно требовать такой выборки отъ моего Словаря; вѣдь это не „Римскій Пантеонъ знаменитыхъ мужей“, — въ который, къ слову сказать, новѣйшіе Римляне порядкомъ таки насовали домашней мелочи, — не „Регенсбургская Румхалле“, которую самообольщенный Тевтонъ переполнилъ малозамѣчательными знаменитостями, — это просто на просто *Словарь Русскихъ гравированныхъ Портретовъ*; мнѣ все равно: геній ты, или замѣчательный шутъ; великанъ, или карликъ; разбой-

никъ, ученый, самодурь-самоучка; сдѣлалъ ты что замѣчательное въ жизни, или просто промытиарилъ ее, — есть съ тебя гравированный портретъ, — ну и ступай въ мой Словарь, и ложись тамъ подъ свою букву.

При такомъ порядкѣ набралось въ Словарь до 2000 отдельныхъ лицъ; общее-же число портретовъ дошло до 10.000 листовъ; сравнительно съ иностранными Словарями число очень не большое.

Да и изъ этой цифры добрая половина приходится на царскіе портреты; портретовъ частныхъ лицъ, писателей, ученыхъ, государственныхъ людей, — очень немного. Отдельные личности, въ прежнее время, у насъ стушевывались, сливались съ толпою; все что ни случалось въ Государствѣ, хорошее ли, дурное — все относилось къ Верховному владыкѣ; народъ, и самые дѣятели, привыкнувъ смотрѣть на себя съ этой же точки, не находили нужнымъ заботиться о сохраненіи чьей либо памяти. Исключение изъ этого составляли люди военнаго званія, прославившіеся своими боевыми подвигами, имѣвшими для народа осознательное значеніе; вотъ почему дошло до насъ такъ немного портретовъ замѣчательныхъ частныхъ лицъ. Но это самое обстоятельство и дало возможность составить настоящій Словарь; при громадномъ западномъ материалѣ, по этой части, такие общіе Словари совершенно невозможны; тамъ и за одно какое нибудь царствованіе выдетъ Словарь пожалуй не меныше нашего общаго на всю Россію и почти за 500 лѣтъ (*).

Пріемы описанія портретовъ въ новомъ Словарѣ остались прежніе.

1. Всѣ портреты расположены въ *азбучномъ порядкѣ*. Лица бѣлаго духовенства внесены по фамиліямъ, монахи по ихъ именамъ. Иностранные фамиліи съ прибавкой Фонъ, Де, Сенъ, — внесены по начальнымъ буквамъ прибавокъ: Фонвизинъ, Деволантъ, Сенъ-При. Если на гравюрѣ изображено нѣсколько лицъ, то она поименована подъ именемъ лица *старшаго* по алфавиту; кроме того, такие листы поименованы и въ числѣ сюитъ, въ I приложениі.

2. Портреты одного и того же лица размѣщены по живописнымъ оригиналамъ или *типамъ*, а типы въ хронологическомъ порядкѣ; сперва поставлены ранніе, молодые портреты лица, потомъ болѣе поздніе, до самой его смерти. При этомъ, подъ известные типы подведены только прямо

(*) Впрочемъ, если бы кто вздумалъ составлять общій Словарь всѣхъ русскихъ портретовъ, какъ гравированныхъ, такъ и литографированныхъ, деревяшекъ, цинкографій и фототипій, — то предпріятіе его и въ настоящее время оказалось бы довольно безнадежнымъ: каждое десятилѣтіе XIX-го вѣка доставило бы ему больше материала, чѣмъ цѣлое столѣтіе за прежнее время.

подходящие къ нимъ портреты, безъ особой натяжки; остальные, затѣмъ, портреты отнесены къ неизвѣстнымъ типамъ, которые, въ свою очередь, распределены въ хронологическомъ порядкѣ или же по мѣсту изданія.

Это единственно возможный и самый естественный порядокъ, въ которомъ принято раскладывать большія собранія портретовъ.

3. О каждомъ портрѣтѣ сказано: *въ какой онъ выгравированъ рамкѣ*: въ кругѣ, въ овалѣ, въ четыреугольнике, овалъ въ четыреугольникѣ, безъ рамки, безъ фона и т. д.

4. *Какимъ способомъ онъ награвированъ*: пунктиромъ, рѣзцомъ, офортомъ (т. е. крѣпкой водкой) (*), черной манерой, акватинтой или лависомъ, на стали или на деревѣ; изъ гравированныхъ на деревѣ поименованы только древніе листы.

5. *Въ какомъ размѣрѣ и положеніи*: въ ростъ, ниже колѣнъ, поколѣнныи, по грудь, оплечный, одна голова; — въ профиль; $\frac{3}{4}$ вправо или влѣво (считая отъ зрителя), или прямоличный.

6. *Всѣ подписи*, помѣщенные подъ портретомъ или картинкою, напечатаны *курсивомъ*, дословно, со всѣми заключающимися въ нихъ ошибками; причемъ имена мастеровъ, для большей видимости, напечатаны съ *разрядкой*.

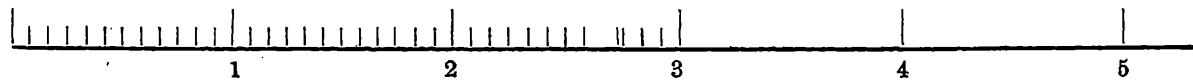
7. *Означена мѣра самой гравюры* въ французскихъ дюймахъ и линіяхъ (**); въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, случаяхъ, где нельзя было сѣбрить портрета, выставленъ форматъ его: въ листъ, полъ листа, въ четвертку, осьмушку, въ 16-ю долю листа.

Мѣра портрета значительно облегчаетъ пріисканіе листовъ, неподписанныхъ мастерами; гравюры работы извѣстныхъ мастеровъ легче всего отыскать по алфавитному указателю мастеровъ.

При этомъ замѣчу для гг. собирателей, что мѣра двухъ экземпляровъ гравюры, отпечатанныхъ съ одной и той же доски, не всегда одинакова. Если для одного экземпляра бумага, передъ печатаніемъ, будетъ сильно намочена, и печатаніе производится съ горячей доски, то послѣ печати

(*) Листы, гравированные крѣпкой водкой и сухой иголкой, весьма часто бываютъ пройдены рѣзцомъ, и потому отнесены къ этому послѣднему роду гравюры; офортъ помѣченъ преимущественно произведеніемъ живописцевъ-граверовъ, хотя и эти листы, въ большинствѣ случаевъ, при окончательной отдѣлкѣ тоже бываютъ пройдены рѣзцомъ и иголкой.

(**) Эта мѣра прината во всѣхъ капитальныхъ гравюрныхъ Словаряхъ всѣхъ странъ: одни Англичане мѣряютъ гравюры на свой дюймъ. Въ послѣднее время Французы, а вслѣдъ за ними и Нѣмцы начали употреблять метрическую мѣру и переписывать на эту мѣру даже прежніе каталоги; я не вижу никакой надобности перенимать это нововведеніе. Здѣсь прилагается французский дюймъ съ его дѣленіемъ на 12 линій.

бумага съежится и вслѣдствіе того гравюра значительно сократится въ длину и ширину противъ того экземпляра, который будетъ отпечатанъ съ холодной доски и на сухой бумагѣ.

8. Приведены замѣтки разныхъ отпечатковъ гравюры (или *виды доски*); тѣ, которые находятся въ моемъ собраніи, отмѣчены звѣздочкой: *. При особенно рѣдкихъ листахъ, а равно и при тѣхъ, которыхъ у меня не- достаетъ, указаны собранія, въ которыхъ они находятся. Въ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ указаны и живописные оригиналы, съ которыхъ исполнены гравюры, а также и оригинальныя литографіи съ портретовъ, если они по чому либо замѣчательны; все это, повторяю, сдѣлано мною *по возможности* и безъ всякихъ претензій на полноту, такъ какъ обстоятельное описание живописныхъ оригиналловъ и литографированныхъ портретовъ не входило въ мою программу.

9. Указаны, *по возможности*, и книги, изъ которыхъ выдранъ описаны портреты. Я говорю *по возможности*, потому что полная книга, съ невыданными картинками, благодаря собирателямъ гравюръ и портретовъ, *въ числѣ которыхъ есть немало и библиофиловъ*, — попадаются довольно рѣдко; да и торговцы, выдирающіе гравюры изъ книгъ, тщательно скрываютъ название самой книги, такъ какъ при этой уловкѣ они получаютъ за выданные портреты и картинки двойную цѣну противъ той, въ которую цѣнится самая книга; болѣе точныхъ указаній по этой части слѣдуетъ ожидать отъ господъ библиографовъ.

10. Кромѣ гравюръ съ живописныхъ оригиналловъ, описаны и гравюры со статуй и бюстовъ; что касается до медалей, то изъ громаднаго числа ихъ, въ Словарь введены только тѣ, которые выгравированы *въ видѣ портретовъ*, а также медали, послужившія *прототипами* для боковыхъ или профильныхъ портретовъ.

11. Почти о каждомъ лицѣ помѣщена краткая *биографическая замѣтка*; иногда разсказы и указанія современниковъ о его внешнемъ видѣ, обиходѣ и другихъ подробностяхъ, относящихся къ *иконографической* области; въ нѣкоторыхъ случаяхъ приведена критическая оцѣнка подлинности и сходства поименованныхъ портретовъ.

Все это сдѣлано опять таки *по возможности*, въ видѣ опыта, и безъ всякой претензіи на полноту. Я старался занести сюда все то, что случалось мнѣ найти по этой части въ просмотрѣнныхъ мною книгахъ, — въ томъ числѣ въ Словарѣ портретовъ А. А. Васильчикова, который изобилуетъ такими свѣдѣніями, — а также и то, что было извѣстно мнѣ изъ устныхъ преданій нѣкоторыхъ Московскихъ старожиловъ. Держаться строгой системы при такой работе было положительно невозможно: обѣ одномъ лицѣ свѣдѣній набиралось много, о другомъ гораздо меныше; по этому и самые замѣтки обѣ однихъ вышли особенно подробныя, о другихъ, напротивъ того, очень краткія.

Многія изъ занесенныхъ свѣдѣній могутъ показаться слишкомъ подробными и мелочными, — какъ напримѣръ свѣдѣнія о Петрѣ I, Екатеринѣ II и Суворовѣ. Но вѣдь для нась, иконографовъ, интересно имѣть передъ собою не статью Екатерины въ высокоторжественной поэзїи, — а настоящую, живую Екатерину, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Мы хотимъ знать всякую мелочь, которою была окружена эта великая женщина; хотимъ знать въ которомъ часу она вставала, когда садилась работать; что пила и ёла за обѣдомъ, что дѣлала вечеромъ; какъ одѣвалась и кудаѣздила. Намъ до всего дѣло, — мы хотимъ знать всю ея частную жизнь, даже прочесть ея *интимныя* записочки.... хотимъ видѣть ее у себя дома, — живую, умную, хитрую.... можетъ быть и черезъ чуръ страстную. Изъ короткаго знакомства со всѣми мелочами ея обихода, мы болѣе, чѣмъ изъ всякой другой *Исторіи*, вынесемъ увѣренность, что легкія стороны ея домашней жизни не имѣли разслабляющаго вліянія на царственныя ея задачи, и еще болѣе полюбимъ эту великую женщину, за ея безграничную любовь къ ея новому, Русскому отечеству.

Въ концѣ Словаря напечатано восемь приложений:

Въ I-мъ, перечислены книги и изданія съ портретами, размѣщенные въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ подъ 1821 годомъ помѣщены перечень всѣхъ Бекетовскихъ досокъ, оставшихся неизданными; подъ 1837 годомъ — перечень портретовъ, приложенныхъ при Академическихъ Календаряхъ, съ замѣткой о портретахъ, приложенныхъ къ Календарямъ прежняго времени; подъ 1858 и 1868 годами, такія же замѣтки о нѣмецкихъ календаряхъ, Рижскомъ и С.-Петербургскомъ. Въ это приложение, кромѣ того, включено немалое число замѣчательныхъ изданий съ портретами литографированными.

Во II-мъ приложенияхъ перечислены извѣстные мнѣ частныя и общественные собранія русскихъ портретовъ, съ обозначеніемъ самыхъ замѣчательныхъ въ нихъ экземпляровъ.

III-е содѣржитъ въ себѣ Материалы для исторіи портретнаго дѣла въ Россіи до 1700 года. Здѣсь напечатаны, въ хронологическомъ порядкѣ, извѣстныя мнѣ свѣдѣнія о портретахъ, какъ принесенныхъ въ Россію, такъ и исполненныхъ здѣсь, гравированныхъ и живописныхъ, а также и описанія сохранившихся памятниковъ за это время.

Въ IV-мъ помѣщено изслѣдованіе „о томъ, откуда заимствованы изображенія русскихъ Князей и Царей отъ Рюрика до Иоанна IV-го“.

Въ V-мъ перечислены живописные портреты, сохранившіеся до нашего времени въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ и у частныхъ лицъ, а также и бывшіе на Петербургскихъ и Московскихъ портретныхъ выставкахъ. Такіе списки живописныхъ портретовъ, не смотря на неполноту

ихъ, могутъ принести нѣкоторую пользу изслѣдователямъ русской исторіи и художникамъ.

VI-е содержить замѣтки о портретахъ, писанныхъ на эмали и на кости.

VII-е, цензурныя правила относящіяся до гравированныхъ портретовъ.

VIII-е, перечисленіе сохранившихъ мѣдныхъ досокъ, съ которыхъ любители могутъ получать отпечатки.

За этими восемью приложеніями слѣдуетъ *Заключеніе*, состоящее изъ восьми главъ, замѣняющее, собственно говоря, обычное предисловіе. Въ первыхъ четырехъ главахъ его (I—IV) изложены свѣдѣнія о появленіи въ Россіи первыхъ портретовъ, или „парсунъ“, и краткія замѣтки о ходѣ портретной живописи и портретнаго гравированія въ Россіи, по царствованіямъ, съ перечисленіемъ самыхъ замѣчательныхъ и самыхъ рѣдкихъ портретовъ Царскаго дома, съ мелкими иконографическими замѣтками о ихъ личностяхъ.

Въ V и VI главахъ собраны такія же свѣдѣнія о портретахъ частныхъ лицъ: дипломатовъ, фаворитовъ, военныхъ, женщинъ, ученыхъ, писателей и художниковъ, и о разныхъ *куриозахъ*. — VII-я глава представляетъ попытку подобрать въ одно цѣлое сатирическія картинки, съ объясненіемъ ихъ сюжетовъ. Этѣ картинки представляютъ богатый материалъ не только для исторіи нашей дипломатіи, но и для характеристики отдѣльныхъ событий; зачастую ловкій карандашъ карикатуриста, въ немногихъ словахъ и очеркахъ, разсказываетъ всю суть дѣла и взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ проще и нагляднѣе, чѣмъ цѣлые томы подлинныхъ документовъ о разныхъ трактатахъ и конгресахъ (*).

VIII-я глава посвящена специальному господамъ собирателямъ Русскихъ портретовъ; въ ней говорится о разныхъ способахъ гравированія, о красотѣ и рѣдкости отпечатковъ, о разныхъ системахъ для раскладки портретовъ, о томъ, гдѣ можно пріобрѣтать портреты и по какой цѣнѣ.

Въ концѣ Заключенія приложено два алфавита: первый изъ нихъ содержитъ имена граверовъ, живописцевъ, медальеровъ и другихъ художниковъ, произведенія которыхъ упоминаются въ Словарѣ, въ Примѣчаніяхъ и въ Заключеніи; второй — заключаетъ въ себѣ общій перечень портретовъ, поименованныхъ въ цѣломъ изданіи.

Въ такомъ составѣ выпускаю второе и вѣроятно послѣднее изданіе моего Словаря: мнѣ не придется дополнять его (**); я потрудился надъ

(*) Надѣюсь впослѣдствіи, если обстоятельства будутъ тому благопріятствовать, сдѣлать болѣе подробный обзоръ этого замѣчательнаго материала.

(**) А дополнять его придется постоянно: каждый день выпускаются новые портреты, да и старыхъ, по разнымъ книгамъ и изданіямъ, найдется не мало; такие Словари никогда *полны*.

нимъ сколько могъ и какъ могъ; отъ души желаю, чтобы мой продолжатель взялся за это *маленькое дело* съ такимъ же упорствомъ и любовью.

Словарь напечатанъ мною на русскомъ языкѣ, такъ какъ большинство любителей русскихъ портретовъ живутъ въ Россіи и Русскіе. За границей интересуются этимъ предметомъ торговцы, сбывающіе свой товаръ тоже Русскимъ, да немногіе *собиратели портретовъ вообще*.

Впрочемъ эти господа, при нѣкоторомъ вниманіи и снаровкѣ, могутъ тоже пользоваться моимъ Словаремъ и пріискивать въ немъ, что имъ надо. Во-первыхъ, — большинство подписей, дословно перепечатанныхъ въ Словарѣ, подъ портретами — *иностранныя*: латинскія, нѣмецкія, французскія и англійскія; во вторыхъ, — фамилія каждого лица приведена, въ скобкахъ, на французскомъ языкѣ; тоже самое повторено и въ алфавитномъ указателѣ мастеровъ (*). Повторяю, немного труда и привычки, и справки дѣлать имъ будетъ нетрудно; если же для нихъ окажется полезнымъ большее знакомство съ Словаремъ, — они могутъ перевести его сами; я заранѣе предоставляю это право всѣмъ и каждому.

Въ заключеніе приношу мою живѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя, тѣмъ или другимъ способомъ, оказывали мнѣ помошь во время печатанія настоящаго Словаря:

Л. А. Войковъ передалъ мнѣ свою рукопись о портретахъ Екатерины II (см. въ Словарѣ ея имя), а В. В. Стасовъ, составленная имъ карточки портретовъ Петра I; А. А. Васильчиковъ, П. Я. Дашковъ, П. А. Ефремовъ, Гр. Д. И. Толстой и В. А. Тюляевъ предоставили въ полное мое распоряженіе свои собранія; П. Я. Дашковъ, кромѣ того,

быть немогутъ. Во время печатанія первыхъ трехъ томовъ, куплено мною два небольшихъ собранія портретовъ, въ числѣ которыхъ нашлось порядочное число новыхъ Александровъ, Петровъ и Екатеринъ; они такъ и не вошли въ составъ Словаря.

(*) Передача фамилій на французскомъ языкѣ и переводъ иностранныхъ имёнъ на русскій не разъ затруднялъ меня. Сами владѣльцы этихъ фамилій писали ихъ разно; напримѣръ Шереметевъ: Szeremetof, Cherebetef; Чернышевъ: Czernischef, Tchernichef. Иностранныя имена, начинаящія съ буквы Н, обыкновенно передаются русскимъ Г, и зачастую дѣлаются въ этомъ видѣ почти непонятными для читателя; напримѣръ изъ Haas и Gaas, — по этому рецепту выйдетъ одинъ Гасъ; Heath, обратится въ Гисъ, не представляющій ничего общаго съ Хисомъ и т. д. Впрочемъ орѳографія собственныхъ имёнъ и за границей находится въ такомъ же хаотическомъ состояніи, какъ и у насъ: одни требуютъ звукоподражанія, другіе придерживаются старой орѳографіи. Особенно отличаются перевираниемъ собственныхъ имёнъ Англичане; Русскіе перевираютъ имена умышленно а часто выворачиваютъ ихъ просто *насмѣхъ*: Барклай-де-Толли, напримѣръ, солдаты звали — Балтай да и только; Гильденштубе — Филька въ шубѣ; Дюка-де-Ришелье — Иандюкъ въ рѣшетѣ; фонъ Кейзерлинга — просто — Фонкеемъ и т. д. (о такихъ пересыпкахъ см. моя «Русскія Народныя Картички», СПБ. 1881. IV. 118).

продержалъ корректуру по части карикатуръ Александра I и Екатерины II и сдѣлалъ къ нимъ нѣкоторыя дополненія; Н. П. Собко держалъ корректуру I-го Приложенія; сдѣланныя имъ дополненія помѣчены его именемъ.

К. С. Веселовскій и П. И. Бартеневъ просматривали корректурныя листы всего изданія и дѣлали въ нихъ замѣтки и поправки. К. С. Веселовскимъ сообщено мнѣ много свѣдѣній объ Академикахъ и списокъ портретовъ, находящихся въ Академіи Наукъ. Замѣтки, сдѣланныя П. И. Бартеневымъ, представляютъ чрезвычайно цѣнныій вкладъ въ біографической части Словаря; они помѣчены монограммой П. Б.

Біографическія свѣдѣнія и даты сообщали мнѣ: Ю. Б. Иверсенъ, известный авторъ сочиненія „Медали русскихъ частныхъ лицъ“, изъ кото-раго въ Словарѣ сдѣлано много заимствованій; П. Н. Петровъ и Г. Я. Штендманъ, сообщавшіе мнѣ даты рожденія и смерти, которые такъ трудно добываются за новѣйшее время; Г. Я. Штендманъ предоставилъ въ мое распоряженіе не только списокъ, напечатанный имъ для Русского Истори-ческаго Общества, но и рукописныя карточки этого Каталога. В. А. Бобровъ сообщилъ мнѣ подробный списокъ своихъ произведеній, а Е. Е. Рейтернъ, во время печатанія, доставлялъ свѣдѣнія объ офортахъ нашихъ академическихъ офортистовъ. Множество мелкихъ замѣтокъ и справокъ доставили мнѣ слѣдующія лица: И. Ф. Березинъ-Ширяевъ (о Гваренги и Бенигнѣ Готлибѣ); А. Ф. и И. А. Бычковы (о Стенькѣ Разинѣ и Корнѣ дома Романовыхъ); баронъ Ф. А. Бюлеръ (свѣдѣнія о Корнѣ россійскихъ Государей и о портретахъ Бироновъ); Ф. Ф. Веселаго (о морякахъ); А. Е. Викторовъ (о Шхонебекѣ); П. Л. Ваксель (о музыкантахъ); Я. К. Гrottъ (о портретахъ Державина); Н. Ф. Дубровинъ (списки портретовъ, нахо-дящихся въ разныхъ заведеніяхъ военного вѣдомства въ столицѣ); А. К. Жизневскій (свѣдѣнія о портретахъ въ Тверскомъ Музѣ); И. Е. Забѣлинъ (о картинахъ Дмитрія Самозванца); П. Ф. Исѣевъ (о портретахъ въ Академіи Художествъ); П. П. Карагыгинъ (объ актерахъ); П. А. Карпин-скій (списокъ портретовъ въ горномъ институтѣ); Д. Ф. Кобеко (о В. К. Маріи Феодоровнѣ и В. К. Павлѣ Петровичѣ); Князь Кантакузенъ-Сперанскій (свѣдѣнія о Католическомъ духовенствѣ); П. К. Константиновъ (о работахъ своего отца); А. А. Куникъ (объ Аннѣ Леопольдовнѣ); И. И. Курисъ (дополненія по экземплярамъ своего собранія); Д. П. Лебедевъ (подпись съ подноснаго листа Царевичу Алексѣю Петровичу); Л. Н. Майковъ (о М. Н. Муравьевѣ); Н. И. Петровъ (надпись на портретѣ Иоанна и Петра Алексѣевичей); И. П. Пожалостинъ (о своихъ работахъ); А. И. Пятницкій (о Самборскомъ); Г. К. Рѣпинскій (замѣтки и даты, а также и корректурныя поправки въ первыхъ 24-хъ листахъ Словаря); М. И. Семевскій (біографическія замѣтки и даты о разныхъ лицахъ); А. И. Сомовъ (о Романовской Галереѣ); Н. И. Стояновскій (объ Оленинѣ); Д. И. Струковъ (подпись на Тезисѣ Петра I. 1717 г.); М. И. Сухомлиновъ

(свѣдѣнія изъ дѣлъ Академіи Наукъ); Е. Н. Тевяшевъ (о виньеткахъ съ портретами); Н. С. Трахимовскій (о Боровиковскомъ); А. Н. Труворовъ (свѣдѣнія по дѣлу Шакловитаго); К. ѡ. Фетерлейнъ (о портретахъ изъ Rossica); Ю. Д. Филимоновъ (о древнихъ портретахъ); Гр. Э. К. Чапскій (свѣдѣнія изъ своего собранія); С. Н. Шубинскій (біографическія замѣтки и даты).

Къ иллюстрированному изданію моего Словаря приложено 700 портретовъ, исполненныхъ посредствомъ фототипіи въ Московской мастерской Шерера и Набгольца (Шиндлера и Мея); въ числѣ ихъ находятся портреты почти всѣхъ историческихъ личностей, почти всѣ листы извѣстные въ уникахъ, рѣдкіе тезисы, портреты женщинъ, портреты находящіеся въ рѣдкихъ книгахъ, — словомъ все что можетъ представить особенный интересъ какъ для собирателя гравюръ, такъ и для историка и художника. Портреты особенно замѣчательныхъ людей представлены въ цѣломъ рядѣ типовъ, въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что историкъ и художникъ могутъ прослѣдить извѣстную личность въ разныхъ ея возрастахъ; они увидятъ напримѣръ Екатерину II одиннадцати лѣтъ, 14-ти, 19-ти, и т. д., почти до послѣднихъ минутъ ея жизни (всего 41 портретъ); точно также и другихъ царей нашихъ: Петра I (45), Павла I (22), Александра I (31), Александра II (16).

Любители и собиратели найдутъ въ числѣ фототипій и большинство огромныхъ тезисовъ, которые извѣстны въ одномъ — двухъ экземплярахъ (*). Оригиналы, при этомъ, приходилось уменьшать въ 4,8 и даже 20 разъ; такую миніатурную работу можно было отчетливо выполнить только посредствомъ фототипіи, гдѣ все производится механически, безъ всякаго участія ретушера; — никакая цинкографія, никакая гравюра на деревѣ для этой цѣли непригодны. Благодаря этому способу оказалось возможнымъ приложить нѣсколько снимковъ съ гравюръ и офортовъ нашихъ талантливыхъ граверовъ В. А. Боброва и И. П. Пожалостина (съ ихъ дозволенія).

Считаю долгомъ принести мою глубокую благодарность Московскому фотографамъ-фототипамъ Шиндлеру и Мею за ихъ добросовѣстное отно-

(*) Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ тезисы Заулонского, Щирского и Зубова (см. Петръ I: 8, 10 и 598; Елизавета Петровна: 104), отпечатанные на желтой шелковой матеріи, не смотря на всѣ старанія фотографовъ, не могли быть сняты вполнѣ удовлетворительно; я хотѣлъ уже исключить ихъ изъ Словаря вовсе; но оставилъ единственно по убѣждѣнію гг. любителей, въ виду того, что тезисы эти уики и каждому любителю будетъ пріятно ознакомиться съ ихъ композиціей. Въ виду этихъ же соображеній включены въ Словарь и два портрета Екатерины II, сдѣланные съ оригиналъ живописныхъ портретовъ ея, находящихся въ Веймарской Публичной Библіотекѣ, хотя они вышли довольно плохо, благодаря плохой работѣ тамошняго фотографа.